

2 № 105626

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

УДК 81'373+81'367

КАМЛЕВИЧ ГАЛИНА АНАТОЛЬЕВНА

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СИМТАКСИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Е.И. ЗАМЯТИНА

10.02.02 – русский язык

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Минск – 2004

Работа выполнена на кафедре теории и истории языка Учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Гируцкий А.А. (БГПУ, кафедра теории
и истории языка)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Задворная Е.Г. (МГЛУ, кафедра общего
языкознания)

кандидат филологических наук, доцент
Горбачевич О.Е. (БГПУ, кафедра
современного русского языка)

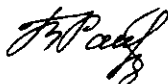
Оппонирующая организация – Учреждение образования «Гомельский
государственный университет имени
Франциска Скорины»

Защита состоится « 18 » июня 2004 г. в 16.00 на заседании совета по
защите диссертаций г. Мн. 21.01 в УО «Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220050,
г. Минск, ул. Советская, 18, ауд. 482, тел. 287-79-16.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке УО «Белорусский
государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Автореферат разослан « 14 » мая 2004 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Т.В. Ратько

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Изучение языка художественного произведения и стиля писателя – одна из важных проблем филологии. Научная востребованность подобных исследований обусловлена ценностью их выводов для решения общезыковых вопросов, совершенствования методологической базы языкознания, поиска оптимальной концепции анализа отдельной стилистической системы. Важность исследования языка литературных произведений определяется и тем, что художественный стиль есть функциональная разновидность национального языка, изучение отдельного идиостиля позволяет делать выводы о специфике языка определённой эпохи.

В связи с этим актуальным представляется исследование индивидуально-авторского стиля Е. Замятина, творческое наследие которого является значительным фактом русской словесности, оказавшим влияние как на русских, так и на зарубежных писателей. Идиостиль Е. Замятина во многом оказывается проявлением специфики литературы, философии, языка первой трети XX века. В творчестве данного писателя отражены и художественно развиты стилистические тенденции орнаментальной прозы, то есть представлена языковая традиция, наряду с этим реализованы новаторские поиски модернизма, что отразилось на лексическом и синтаксическом уровнях произведений.

Отношение Е. Замятина к языковому творчеству, специфическое понимание задач литературы и места человека в истории выделяет писателя из общего потока художников слова 20-х годов прошлого века. Немногочисленные исследования, посвящённые языковому мастерству Е. Замятина, иллюстрируют разноплановый подход к осмыслению прозаических произведений писателя, но не дают системного описания его идиостиля. В большинстве случаев творчество рассматривается с точки зрения литературоведения и ограничивается изучением романа «Мы». Необходимо комплексное лингвистическое исследование прозы Е. Замятина, определение языкового своеобразия его идиостиля. В научном изучении нуждается как лексика, так и синтаксис художественных произведений писателя. Данная работа является попыткой выявления и описания самых характерных элементов идиостиля Е. Замятина.

Связь работы с крупными научными программами, темами. Диссертационное исследование выполнено в рамках научной темы «Язык в синхронии и диахронии», которая входит в Государственную программу фундаментальных исследований по Республике Беларусь на 2001–2005 гг. (номер государственной регистрации 20014910) и разрабатывается на кафедре теории и истории языка БГПУ с 2001 года.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования – лексические и синтаксические особенности идиостиля Е. Замятина. Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих задач:

установить концептуальные основы лингвистилистического подхода к языку произведений Е. Замятина;

выявить основные специфические элементы, формирующие идиостиль писателя на лексическом и синтаксическом уровнях;

охарактеризовать структурно-семантическую типологию и особенности употребления терминологической лексики и научной символики в структуре романа «Мы», лексики религиозного культа в творчестве Е. Замятина в целом;

рассмотреть авторские новообразования и основные приёмы окказионального словоупотребления в прозе Е. Замятина, выявить специфику ономастического пространства;

определить функциональность экономных конструкций экспрессивного синтаксиса художественной прозы писателя;

установить художественно-стилистическую роль избыточных элементов экспрессивного синтаксиса и пунктуационный рисунок авторского прозаического контекста.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является язык художественных произведений Е. Замятина. Предмет изучения – лексические и синтаксические особенности отобранных текстов, представляющие собой элементы художественного идиостиля писателя (это проанализировано около 5000 единиц лексического уровня и более 8000 синтаксических конструкций). Материалом исследования послужил сборник произведений Е. Замятина «Мы: Романы, повести, рассказы, сказки», в котором рассматриваются: автобиография, 20 повестей и рассказов (повести 1912-1918 годов («Уездное», «Алатырь», «Островитяне», «Ловец человеков»), повести и рассказы 1918-1935 годов («Землемер», «Дракон», «Пещера», «Мамай», «Куны», «Русь», «Рассказ о самом главном», «Мученики науки», «Икс», «Слово предоставляется товарищу Чурыгину», «Наводнение», «Десятиминутная драма», «Часы», «Видение», «Лев», «Встреча»), 2 романа («Мы», «Бич божий»). Художественные произведения исследуются без хронологических ограничений, что позволяет делать вывод об устойчивости элементов идиостиля писателя.

Гипотеза. Комплексный лингвостилистический подход к языку произведений писателя выявляет набор изобразительных средств автора, находящихся в своём проявлении как на лексическом, так и на синтаксическом уровнях художественного текста. Творческая манера Е. Замятина представляет собой проекцию индивидуальности-авторского видения мира, осмысление имеющегося изобразительного потенциала, синтез традиций и новаторства. Доминантами идиостиля писателя можно считать богатство стилистического языкового диапазона (от разговорной лексики до научных терминов и символов), стремление к словотворчеству и окказиональному словосочетанию, к особому антропонимическому пространству. Стилеобразующими элементами художественной прозы Е. Замятина являются также конструкции экспрессивного синтаксиса (неполные и усечённые предложения, парцелированные и сегментированные конструкции), определяющие нарушение синтаксической цельности высказывания, создающие синтаксическую полифонию и особый пунктуационный контур.

Методология и методы проведенного исследования. Методологическую основу диссертация составили фундаментальные исследования Р.А. Будагова, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, А.А. Потебни, Л.В. Щербы; философское положение о взаимной обусловленности формы и содержания; принципы системности и историзма. В соответствии с целями и задачами в работе используется синтез системного, структурного, текстологического подходов, широко представлены семантико-стилистический и описательный методы, реализуется концепция комплексного подхода к изучению языка художественной литературы, частично задействованы сопоставительный и количественный методы интерпретации языковых фактов.

Научная новизна и значимость полученных результатов. Научная новизна данной работы определяется комплексным подходом к исследованию творчества Е. Замятина с точки зрения лингвистики, что позволяет выявить доминанты замятинского идиостиля на уровне лексики и синтаксиса, исследовать их как отражение философско-эстетических взглядов автора, сравнить с особенностями языка русской модернистской прозы начала XX века.

Впервые в прозаическом контексте произведений Е. Замятина детально рассматриваются структурно-семантические типы лексических единиц (терминов, научных символов, лексики религиозного культа), их функциональная значимость; выявляется типология окказиональных единиц, представлены продуктивные способы образования авторских дериватов и основные приёмы окказионального словоупотребления; исследуется художественный антропонимикон прозы Е. Замятина, определяются модели номинации персонажей.

Научный интерес представляет исследование синтаксических особенностей творчества писателя. В качестве стилообразующих элементов выделяются экомомные (неполноц, синклитис, усечение) и избыточные (парцелляция, сегментация) конструкции экспрессивного синтаксиса. Выявляется функциональная нагрузка указанных структур, прослеживается обусловленность специфического пунктуационного рисунка задачами смыслового и стилистического характера.

Положения диссертационного исследования способствуют уточнению представлений о терминологической лексике, научной символической, разновидности индивидуально-авторских образований, вносят вклад в изучение закономерностей функционирования слова и экспрессивных синтаксических конструкций в художественном прозаическом контексте.

Практическая значимость полученных результатов. Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы при написании учебных пособий по русскому языку, лингвистическому анализу художественного текста, стилистике, в процессе преподавания названных дисциплин, а также спецкурсов и спецсеминаров, касающихся лексического и синтаксического уровней художественного текста, анализа идиостилей отдельных авторов. Обширный фактический материал может послужить основой создания словаря Е. Замятина.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Комплексный лингвистический анализ творчества Е. Замятина позволяет установить, что идиостиль писателя детерминирован философско-эстетическими взглядами автора, характеризуется синтезом литературной традиции и новаторства, отражающего оригинальность мышления автора.
2. Решение главного вопроса творчества Е. Замятина – определение места человека в стихии новой социальной действительности – обуславливает специфику лексики и синтаксиса художественной прозы писателя.
3. Терминология, научная символика и религиозная лексика являются элементами творческой системы автора, несут определённую стилистическую нагрузку, мотивируются решением художественных задач.
4. Полифункциональной составляющей идиостиля Е. Замятина является окказиональность. Антропонимическое пространство прозаических произведений писателя характеризуется специфическими моделями номинации персонажей, развитой системой антропонимических синонимов.
5. Стилеобразующими элементами художественной прозы Е. Замятина на уровне синтаксиса являются неполные и усечённые предложения, парцелированные и сегментированные конструкции экспрессивного синтаксиса, которые определяют нарушение синтаксической цельности высказывания.
6. Специфический пунктуационный рисунок прозаических произведений писателя мотивируется задачами смыслового, интонационного и стилистического характера, что делает пунктуацию особым средством выразительности.

Личный вклад соискателя. Диссертация представляет собой исследование, все положения которого разработаны соискателем индивидуально.

Апробация результатов диссертации. Основные положения и выводы диссертации прошли апробацию на различных конференциях: научной конференции, посвящённой 150-летию академика В.В. Виноградова (18-19 апреля 1995 г., г. Минск), международных научных конференциях «Актуальные проблемы исследования языка и речи» (30-31 октября 2001 г., г. Минск), «Русский язык. Система и функционирование» (17-18 апреля 2002 г., г. Минск), «Лингвистика и литературоведение в университете» (к 80-летию БГПУ; 14-15 ноября 2002 г., г. Минск), «Текст в лингвистической теории и в методике преподавания филологических дисциплин» (26-27 марта 2003 г., г. Мозырь), «Словообразование и номинативная деривация в славянских языках» (15-16 апреля 2003 г., г. Гродно); «Личность – слово – социум» (16-18 апреля 2003 г., г. Минск).

Материалы исследования вошли в основу преподавания спецкурса по русскому языку. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры теории и истории языка БГПУ в 2003 году.

Опубликованность результатов. По теме исследования имеется 10 опубликованных работ (без соавторства): 3 статьи в научных журналах, 1 – в сборнике научных трудов, 6 публикаций в сборниках материалов научных конференций. Общий объём опубликованных работ составляет 33 страницы.

Структура и объём диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, общей характеристики работы, двух глав, заключения, списка использованных источников. В диссертации содержится 1 таблица. Общий объём работы – 115 страниц, из них 101 страницу занимает основной текст, 14 – список использованных источников. Библиография включает 238 наименований, среди которых 10 источников на английском языке, 1 – на польском

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении художественный текст определяется как сложная система, в которой все элементы взаимосвязаны, что создаёт широкое поле для лингвистического рассмотрения языковых фактов. Приводятся подходы известных учёных (И.В. Арнольд, Н.С. Болотновой, Р.А. Будагова, Р.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Р.Р. Гельгардта, В.А. Масловой, О.И. Ревуцкой, Л.Я. Солганика, Ю.А. Сорокина, Н.М. Шанского, Л.В. Щербы) к вопросам интерпретации художественного текста, обосновывается научная обоснованность подобных исследований; даётся определение идиостиля и его доминанты.

В Общей характеристике работы обоснована актуальность изучения языка прозаических произведений Е. Замятина, характеризуется связь работы с крупной научной программой и темой, поставлена цель и необходимые для её достижения задачи, определены объект и предмет изучения, представлены методология и методы проведённого исследования, дана характеристика научной новизны, теоретической и практической значимости работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приведены сведения о личном вкладе соискателя, об апробации диссертации и опубликованности её основных положений и результатов о структуре и объёме работы.

В первой главе диссертационного исследования **Лексические особенности творчества Е. Замятина** рассматривается лексический уровень прозаических произведений писателя. Глава включает 9 разделов.

В разделе **Творчество Е. Замятина как объект исследования** прослеживается литературная судьба произведений писателя, указываются основные работы библиографического плана (Т.Т. Давыдова, О.Н. Михайлов, Л.И. Шишкина и др.) исследования, в которых рассматривается творчество писателя в целом (Л.М. Геллер, Т.Т. Давыдова, Л.В. Полякова, И.О. Шайтанов и др.) и решаются частные вопросы замятиноведения (И.В. Бирюкова, Н.А. Купина, Н.М. Пономарёва, И.М. Попова и др.); работы, связанные с методикой преподавания творчества Е. Замятина в школе и вузе (А.Е. Ануфриев, В.Н. Евсеев, Б.А. Ланин и др.). Языковая сторона произведений писателя изучена недостаточно, поэтому необходимо комплексное лингвостилистическое исследование языковых особенностей стиля Е. Замятина с учётом его теоретических взглядов на «технику художественной прозы».

В разделе **Слово в художественном контексте произведений Е. Замятина** отмечается, что эстетическая программа «синтетического искусства», к

которому причислял себя Е. Замятин, требует изображения скрытой реальности, проявляющейся в подтексте. В связи с этим содержание романа помещается в рамки повести, каждое слово обретает дополнительные смыслы, несёт добавочную стилистическую нагрузку. Специфика лексического уровня творчества Е. Замятина обусловлена синтезом научного и художественного познания, что свойственно литературе модернизма 20-х годов XX века.

В разделе **Стилистическая многоплановость лексики** рассматривается взаимодействие разностилевых единиц в прозе Е. Замятина, что происходит в соответствии с традициями русского литературного творчества. Богатство стилистического языкового диапазона – от разговорной лексики до научной терминологии и символики – одна из характерных черт творческой манеры писателя. Насыщенность неоднородными в стилистическом плане элементами определяется художественными задачами, решаемыми в каждом конкретном произведении.

В творчестве Е. Замятина в соседних лексических полях оказываются слова, принадлежащие письменному литературному языку и устной разговорной речи (от слов с суффиксами субъективной оценки до просторечий и диалектизмов), что некоторым образом связано с изменением роли литературного языка в начале XX века, когда «строгая литературная речь поглощала полулитературную, ассимилировала её, сама внутри неё преобразуясь» (М.В. Панов). В данном разделе указывается необходимость исследования функционирования в прозе писателя терминологической лексики, научной символики, окказиональных элементов, определения специфики этнонимического пространства.

В разделе **Терминология** в романе Е. Замятина «Мы» термин определяется как «слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности», входящее в «общую лексическую систему языка посредством контакта с терминологической системой» (Н.В. Васильева).

В романе зафиксировано свыше 400 терминов (около 650 словоупотреблений), представлен широкий круг профессионального использования, что в процентном соотношении распределяется так: техническая терминология – 21,1%; математическая – 19,2%; понятия физики и химии – соответственно 14,8% и 3,4%; медицины, биологии – 11,8%; религии – 9,3%; философии, логики – 5,9%; филологии – 5,4%; музыки – 3,7%; истории – 1,7%; межнаучная терминология составила 3,7%. Большинство специальных слов принадлежит технической и математической терминологии, что связано с содержанием произведения, а также с жизненными пристрастиями автора, который был инженером-профессионалом и увлекался математикой. Указанные специальные единицы помогают раскрыть сущность «машинной цивилизации» и показать победу искусственного интеллекта над чувствами человека, создают образ рационалистического мира, где есть не миро-, а «цифроощущение».

Большинство терминов, представленных в романе «Мы», заимствовано из различных языков. Преобладают термины-слова (77,4%); далее следуют термины-словосочетания (22,1%); терминов-предложений, как и в системе русского

языка в целом, мало (0,5%). Основная масса терминов – имена существительные 63,1% (*компрессия, энтропия*), терминов-прилагательных 10,6% (*транскондентный, иррациональный*), терминов-глаголов – 3,7% (*экстирпировать, дифференцировать*). Среди терминов-словосочетаний преобладает субстантивная модель *прилагательное + существительное* (*узловой момент, инкубационный период*), представлены и другие образования (*сила Лоренца, неразложимый иррациональный член, бесконечно малая третьего порядка*).

В прозе писателя термины употребляются в функции определения понятий (*шпангоут* – ребро корпуса судна, служащее основой для обшивки), в изобразительной (для выражения экспрессивности и образности) и оценочной функции: *«На меня эта женщина действовала так же неприятно, как случайно затесавшийся в уравнение неразложимый иррациональный член»* («Мы»). Также терминология помогает выразить контраст, осязая «чуждую» трюнию. Выступает специальная лексика и в символическом, обобщённом значении. Так, в романе «Мы» словосочетание *таблица умножения* выступает как символ высшей мудрости, абсолютной истины: *«Таблица умножения мудрее, абсолютнее древнего Бога: она никогда – понимает: никогда – не ошибается»*. Различные способы введения терминологической лексики в художественную структуру романа «Мы» обуславливаются художественными задачами, определяются мировоззрением автора и содержанием произведения. Специфичен комментарий в подстрочнике, так как данным способом объясняются известные читателю, но мало знакомые персонажам романа понятия (*цветы, хлеб*), комментарий идёт не от автора, а от действующего лица, ведущего дневниковые записи, что создаёт ироническое отношение к описываемому в романе.

В разделе *Научная символика в идейно-художественной структуре романа «Мы»* рассматривается научная символика (более 40 единиц), детерминированная в произведении критикой технократического общества, необходимостью создать теоретическую базу «машинной цивилизации», «машинно-подобной жизни». Под научным символом понимается условное обозначение какой-либо величины, принятое той или иной наукой.

В романе «Мы» встречаются семантически пустые условные единицы, наполненные содержанием в каждом конкретном случае использования (буквы *Д, К, Л* – имена героев); однозначные символы, имеющие постоянное значение, независимое от контекста и сферы употребления (знак равенства =); многозначные (*О* – в языкознании – буква, предлог, междометие; в химии – молекула кислорода); узкоспециальные символы (математический знак, обозначающий число, которое при возведении в определённую степень даёт данное число – $\sqrt[n]{1}$; в контексте романа значение этого узкоспециального термина расширяется, $\sqrt[n]{1}$ символизирует нечто непостижимое разумом, нелогичное, иррациональное, то, что мешает герою жить в его «математически-безошибочном» мире); общенаучные символы (обозначение градусов – °, знак сложения +); самостоятельные символы, не нуждающиеся в других словах (химическая формула воды – H_2O); знаки, используемые в качестве компонентов сложных наименований, комби-

нированных символа-слов (*х-лучи*); комбинации иероглифа, цифры и грамматического определителя падежно-числовой формы (*ось Х-ов, 59-му*).

Научные символы, различными способами введённые в художественную ткань литературного произведения, выполняют специфические функции. В романе «Мы» буквы и цифры, кроме номинативной, несут эмоционально-экспрессивную нагрузку, служат характеристикой героев произведения. Действующие лица выступают под номерами, буквенно-цифровыми шифрами, что позволяет разоблачить сверхрационализацию жизни.

Частотно употребление авторского символа — —, который восходит, видимо, к полифункциональному знаку препинания тире, усиливающего эмоциональную выразительность синтагмы, выделяющему её логически и интонационно. Данный символ выражает действия, чувства героев, с которых они не считают нужным или не могут говорить, что свидетельствует о желании Е. Замятина расширить текстовое пространство, заставить читателя акцентировать внимание на эллиптированной информации. В замятинской философии данный символ обозначает синтез, «отрицание отрицания».

В разделе **Лексика религиозного культа** рассматривается отрицательное отношение Е. Замятина к официальной догматической религии, будь то обращение к Богу или большевизм. Лейтмотив *Бог — человек* — один из основных в философском плане художественной прозы писателя. Связь творчества Замятина с религией отражается в названии произведений («Бич божий», «Сподручница грешных», «Церковь божия», «Дьячок»), в конкретных персонажах.

Чаще всего образы служителей культа описываются иронично, даже с сарказмом: *монашек зеленелый; сизый, наливной отец Евсей; Иннокентий, зубошлёмный, баба с усам*. Люди, не относящиеся к священнослужителям, смотрят на мир сквозь призму религиозного сознания, их жизнь строится на христианских традициях, связана с праздниками и буднями религии. Образ Бога получает определённое художественное переосмысление в конкретном контексте: Бог — Благодетель («Мы»); человек (сказка «Бог»); любимый мужчина («Куны»); жёлт («Мамай»); огонь, печка, символ тепла («Пещера»).

Изображение особой формы общественного сознания детерминирует включение в структуру прозы Е. Замятина соответствующей лексики (обнаружено около 1200 единиц). Представлены различные лексико-семантические группы: лексемы, указывающие на того, кто управляет миром (*Бог, господин Христос, Иегова, Будда, гусподь милостивый*); наименование служителей культа (*вхарий, монах, дьякон, звонарь*); слова, называющие предметы культа и быта священнослужителей (*риза, Евангелие, икона, клирос*); наименование основных моментов религиозной жизни (*акафист, пост, вечерни*); лексемы, характеризующие философские понятия веры (*рай, добродетель, гордыня, грех*). Устойчивые выражения, связанные с христианской культурой, используются как без изменения, так и с художественной трансформацией: *царствие небесное; седьмой день творения; верил в религию; ёшь твою... Мать Пресвятая Богородица*.

В разделе **Окказиональность как составляющая идиостиля Е. Замятина** в качестве окказиональных (вслед за В.В. Лопатиным) рассматриваются потенциальные (созданные по образцу слов высокопродуктивных словообразовательных типов) и индивидуально-авторские единицы, при образовании которых нарушены действующие в языке законы, происходит искажение формальной и смысловой стороны знака. При отборе материалов критерием окказиональности служили необычность и новизна образований, эмоционально-экспрессивная окраска и связь с контекстом. Всего проанализировано около 3400 окказиональных элементов

В структуре произведений Е. Замятина обнаруживаются морфологические (*хаосы, рёвы*), словообразовательные (*трудоющие*), фонетические (*фишаа-оу*), фразеологические (*проливал жизнь, сделал из мухи кошачьиные уши*), лексические (*марфизм, футбольного овца*), семантические (*ржасветь* – переживать, терять почву под ногами) окказиональные единицы. Преобладают семантические окказионализмы (в романе «Мы» обнаружено свыше 600 семантических окказиональных единиц, около 50 – лексических), что говорит о реализации потенциальных возможностей языковых единиц как основном источнике авторских новообразований.

Лексические окказионализмы Е. Замятин чаще образует по имеющимся в языке моделям (*марфист, снобозелн*), что представлены и окказиональные модели: одновременное использование десуффиксации и сращения (*такточный*), образование прилагательного от наречия (*исподлобный*). По отношению к частям речи лексические окказионализмы распределяются так: имена прилагательные – 57,6%; существительные – 19,4%; наречия – 18,2%; глаголы – 4,8%.

Среди окказионализмов-адъективов больше всего сложных слов, образованных посредством сложения, что свидетельствует о продолжении в замятинской прозе русско-классической традиции использования сложных авторских эпитетов. Распространены сложные окказиональные прилагательные, включающие компоненты с противоположным значением, что создаёт оксюморонную игру слов (*сержно-грозный, прелестно-безобразный, стотонно-нежный*). Кроме сложения, продуктивным способом образования окказиональных прилагательных является аффиксация (*мамонтейший, бестрамвайный*).

Большинство окказиональных субстантивов образуется сложением основ или частей слов (*пальцы-лучи, шаро-зал, грузовик-трактор*); распространён аффиксальный способ словообразования (*ураниты, обертышата, непослушница*); представлены безаффиксный (*рассор*), лексико-синтаксический (*раз-в-тысячулет, просто-так-любовь*), морфолого-синтаксический способы деривации (субстантивация лексемы белое: «*Она была в фантастическом костюме древней эпохи: плотно облегающее чёрное платье, остро подчеркнуто белое открытых плечей и груди*» («Мы»)).

Среди окказиональных глаголов наиболее продуктивно префиксальное образование (*выкапать, примерли*); представлена суффиксальная (*хореизировать*) и префиксально-суффиксальная (*почеловечел, попрозрачнел*) деривация.

Большинство окказиональных наречий образовано суффиксальным способом от производящих основ имён прилагательных посредством суффиксов *-о-, -е-*: *иксово, последнее*. Продуктивным является образование сложных наречий лексико-синтаксическим способом: *математически-неизбежно, кратко-серьёзно*.

Среди окказионализмов, в которых нарушена семантическая сочетаемость, в прозе Замятина количественно преобладают субстантивные синтаксемы (*стерильное небо; синяя глубь вещей*); представлены также глагольные сочетания (*улыбался настезь; сплёвывав секунды*). Семантическими окказионализмами являются и значения слов, реализующиеся только в контексте. Наречия *вульгарно* и *неправдоподобно* получают значение 'неправильно, обманчивым путём': *«И совершенно очевидно, что господин управляющий продал нам землю вульгарно и неправдоподобно»* («Землемер»). В условиях художественного контекста возникает окказиональная синонимия (*«В торжественный день забываешь о своих слабостях, неточностях, болезнях – ты же хрустально-неколебимое, вечное»* («Мы»)) и окказиональная антонимия (*«Я к вам – с суренью, а вы ко мне – с молчанием»* («Мученики науки»)).

Индивидуальные авторские новообразования различных типов используются в функции художественной номинации, создания образности, которая исходит из художественной деформации (*челюсти солнечная кровь; умереть в куколку*); в характерологической, оценочной функции (*человеческая вобла; круглый ум; ненастоящий человек*); в функции обозначения нового предмета или понятия (*азро – средство передвижения, фонолатор – прибор для сообщения информации*); в функции источника и носителя экспрессивного заряда (*смертельно-асоциальный; глазенки; живот в еде класть*), актуализатора определённых ассоциаций (*толстая, ловизгивая, муха; лимонно-кислый*), основы создания стилистических эффектов: оксюморона (*желанные враги; приближенно-точный*), каламбура (*лев подложил свинью; назвался львом – полезай в шкуру*), иронии (*свободное то есть неорганизованное, дикое состояние*). В целом, употребление окказиональных единиц полифункционально, вызвано стремлением Е. Замятина к необычным формам речи, к словотворчеству.

В разделе «Антропонимическое пространство художественных произведений» Е. Замятина рассматриваются имена собственные, а также «местоименные субституты и перифразы ближайшего контекста» (О.И. Фонякова); исследовано около 870 единиц. Писатель отмечал, что «...если имя прочувствовано, выбрано верно – в нём непременно есть звуковая характеристика действующего лица». Это подтверждает вся замятинская антропонимическая система романов, повестей и рассказов, степень онимной насыщенности которых различна – от нуля до десятков единиц. Антропонимические лексемы в прозе Замятина зачастую образованы путём метафоризации и отражают характеристику того или иного лица по внешнему виду (*Бледа – всегда был холодный, бледный*), по особенностям поведения и привычкам (*Урванка*), происхождению (*Варвара-протопопона*); сравнивают человека с различными предметами (*Сталпакова*), животными (*Зайцер*), растениями (*Чернобыльников*); указывают

на профессию, род занятий (*мать-ключница*), социальное и материальное положение (*Филимошка-голяк*); характеризуют лицо по отдельным событиям из его жизни (купец *Агарков* поджёт свой амбар), различного рода случайностям (*Собачая* – так протопоп называет свою дочь, когда напивается и ему мерещится собака).

К влиятельным людям применяются уничижительные элементы, свойственные ономастике простых людей: *лабазник Аверьян*, *чиновник Зюньзя*, *инспектор Родивон Родивоныч*. В номинации религиозных служителей наводим варианты, противоречащие общепринятой норме (*дьякон Индикоплев*, *тонсмарь Африканыч*, *протопоп из собора*), вплоть до одночленной модели – только имени в разговорной форме (*Евсей*). Отсутствие обязательного родового имени подчёркивает несостоятельность персонажа в качестве религиозного служителя, что находит подтверждение в контексте произведения. Наименное отступление от принятых в реальном ономастике законов помогает автору ярче представить денотат, создать у читателя адекватное отношение к персонажу, выразить иронию, сарказм, гротеск. При этом создается символический план произведений, осуществляется дополнительная характеристика героев.

Стилистически значимым является введение в прозу Е. Замятина известных имён собственных из различных отраслей знания: религии, философии, литературы, математики и т.д. Автор сближает социально несовместимые объекты номинации, уравнивая тем самым значительность происходящих событий, подчёркивая условность разделения людей на социальные пласты: «*Совершенно неожиданно из газеты обнажилась то, что одновременно произошли великие события в истории дома Романовых, дома Столпаковых и дома Бордюгов: дом Романовых рухнул, госпожа Столпакова стала гражданкой Столпаковой, а Яков Бордюг – заговорил*» («Мученики науки»). Общеизвестные имена, взятые из исторической или литературной реальности, вызывают соответствующие ассоциации и помогают Е. Замятину определить своё отношение к героям, показать их мечты и привычки, уровень образования и такие характерные черты, как беспечность, невежество, глупость.

Стилистически важной оказывается национальная окраска антропонима, особенно в случаях противопоставления и создания Е. Замятиним «английских» антропонимов (*Краггс*, *Аунти*). В качестве номинации персонажей автор использует только имена нарицательные (*Оракон с винтовкой*; *новый факт в виде человека*); термины биологии (*червь Rhopalocera*); научные символы – цифры и буквы (*D-503*); местоимение *она*, которое намеренно выделяется графически – посредством разрядки – и обобщает желанный образ, будь то книга («*Мамай*») или любимая женщина («*Алатырь*»). Имена являются участниками жизненных ситуаций героев, претерпевают вместе с персонажами эволюционные изменения, что выражается в системе антропонимических синонимов: *Петр Петрович Мамай* – *Петенька* – *десятилетний выхростый мальчик* – *со-рокетный лысенький мальчик* – *гражданин Мамай* – *господин Мамай* – *зем-*

ной человек – *Мамай 1917 года – Мамай 1300 какого-то года – бывший Петенька – Мамай («Мамай»).*

Раздел **Выводы** включает обобщение результатов исследования лексического уровня прозаических произведений Е. Замятина.

Вторая глава **Синтаксические особенности творчества Е. Замятина**, в которой анализируются особенности замятинского идиостиля на уровне синтаксиса, состоит из 6 разделов.

В разделе **Полифония художественного синтаксиса Е. Замятина** указывается на то, что в творчестве Е. Замятина на первый план выдвигается не сама действительность, а эмоциональное восприятие и переживание ее человеком – автором или персонажем. В связи с этим идиостиль писателя формируется, прежде всего, средствами выражения эмоций и экспрессии, в том числе конструкциями экспрессивного синтаксиса. Писатель комбинирует имеющиеся в современном ему языке синтаксические структуры, актуализирующие высказывание. Проза Е. Замятина считается «синтетической», так как включает элементы «рубленого» синтаксиса и сказовости. В арсенале художественных средств писателя находятся различные структуро-романтические типы простых предложений, обособления, вопросно-отрицательные и вставные конструкции, парцелированные и сегментированные элементы. Для синтаксиса Е. Замятина характерна высокая степень инверсивности: изменение темпоритма имплицитно дополняет оценочный смысл, подчёркивает важность происходящего. В разделе указывается на необходимость подробного исследования неполных и усечённых предложений, парцелированных и сегментированных конструкций, специфики пунктуационного рисунка прозы писателя.

В разделе **Специфика функционирования неполных предложений в прозе Е. Замятина** в качестве неполных рассматриваются конструкции с опущением какого-либо члена предложения, пропуск которого «подтверждается наличием в составе предложения зависимых слов, данными контекста или ситуацией речи» (Т. А. Декант); эллиптическими считаются предложения, в которых отсутствует и не восполняется глагольное сказуемое. Проанализировано около 2000 неполных синтаксем. Установлено, что материально не выраженными в прозе Е. Замятина оказываются главные («*Взбесившийся Лондон лился жёлтым, в парки, на траву. Неслись, ехали, шли, в бесчисленных плетёных колясках везли недавно произведенных младенцев*» («Ловец человеков»)) и второстепенные члены предложения («*Внезапно грохот телег замолк. На передней кучер, оскалив зубы, стегал лошадь так, как будто хотел её убить*» («Бич божий»)); несколько членов предложения в рамках одной синтаксемы («*Когда поднималась по широкой, тёмной лестнице, I сказала: – Люблю я её – старуху эту. – За что? – А не знаю. Может быть – за её рот. А может быть – ни за что. Просто так*» («Мы»)). Среди эллиптических предложений наиболее распространены структуры с опущением глаголов речи и мысли («*И молча, каждый о своём – или, может быть, об одном и том же*» («Мы»)).

Потребность писателя в собственно-неполных и эллиптических предложениях детерминирована темпом жизни начала XX века, стремлением литературы модернизма к речевой экономии, а также решением определённых художественных задач. В синтаксеме «*Урванка зубы оскалил, саданул сзади коленкой – и мизом на полу Барыба*» («Уездное») отсутствие сказуемого усиливает динамичность, стремительность действия, неожиданность его для одного из персонажей. В предложении «*Письмо – в ключья*» («Мы») отсутствие глагола подчёркивает эмоциональное состояние героя. Синтаксическая неполнота образует «рваный» ритм, отрывистое повествование, имитируя «поток сознания» действующих лиц: «*Спрятать? Но куда: всё – стекло. Сжечь? Но из коридора и из соседних комнат – увидят*» («Мы»).

В разделе **Функционально-стилистическая нагрузка усечённых конструкций** рассматриваются усечённые конструкции, представляющие собой особый способ реализации структурных схем предложений (А. П. Сковородников), который характеризуется интонационной незавершённостью, неполнотой семантики и структуры, сопровождается нарушением синтаксических связей и эмоциональными смещениями. В прозе Е. Замятина незавершённые конструкции (исследовано около 2000 синтаксем) с различной степенью определённости вербально не выраженной информации воздействуют на ней внимание читателя, меняют планы повествования («*Варвар Петра – остолбенел князь. «Бежать, бежать...»*»); репрезентируют ослабление или усиление субъектно-модальных значений («*Ну погоди! Сестра у меня! Я тебе – за цыплят за моих...»*); указывают на психологическое состояние героев («*Я убью всякого, кто Потому что вас – я все...»*). При помощи усечения передаётся нежелание или невозможность высказать мысль до конца («*Куковеров – тихо: – Вот и я тоже. но что «тоже... это никогда не будет сказано»*»), оформляются диалогические решения, реализуется несобственно-прямая речь.

В разделе **Парцелляция и сегментация как элементы художественной прозы писателя** отмечается, что в произведениях Е. Замятина парцеллированию чаще всего подвергаются однородные сказуемые – лексически разные (при этом возможно видовое расогласование) и повторяющиеся. В примере «*Уже одетая – в пальто и шляпе – Диди через проход пробиралась к ним. Села рядом с О'Келли и, смешиливо захлёбываясь, что-то ему рассказала на ухо*» («Островитяни») совершенный вид глагола *пробиралась* указывает на длительность протекшего процесса, что усиливается парцеллированием однородных сказуемых совершенного вида *села* и *рассказала*, выражающих быстро законченные действия. Парцеллирование лексически повторяющихся сказуемых позволяет подчеркнуть и эмоционально выделить дублированное действие: «*Оглядел монашек все двери, все запоры ржавые проверил и присел на минуточку махую отдохнуть. Присел – и потух ветхий, заснул*» («Уездное»). В качестве сегмента в прозе Е. Замятина чаще всего выступает именительный представления: «*Душца? Это странное, древнее, давно забытое слово*» («Мы»); «*Густые, пригну-тые вниз тяжестью цветов сиреневые ветки. Под ними – вышитая кое-где*

солнцем тень - в тени - Таяя» («Рассказ о самом главном»). Расчленённые конструкции (исследовано около 1000 примеров парцелляции и сегментации) смещают логические акценты («*Оживился, подтянул штаны, поправил воротничок. Почувствовал себя приветливым начальством*» («Уездное»)); эмоционально выделяют характер действий и состояний («*Нигде! Выхода не найти*» («Мы»)); усиливают иронический подтекст («*Как известно, человек культурный должен, по возможности, не иметь лица. То есть не то чтобы совсем не иметь, а так: будто лицо, а будто и не лицо - чтобы не бросалось в глаза как не бросается в глаза платье, сшитое у хорошего портного*» («Островитяне»)); создают впечатление непосредственного развёртывания мысли.

В разделе Пунктуационные средства выразительности в прозаических произведениях Е. Замятина подтверждается, что пунктуация также входит в систему изобразительно-выразительных средств автора. В прозе Е. Замятина широко употребляется тире – полифункциональный знак, который помогает создать экспрессивный и эмоциональный тон высказывания, логически выделять необходимую информацию: «*И теперь – это было совершенно нелепо – Диди захохотала – и всё выше и громче – срывалась – и сквозь слёзы...*» («Островитяне»). Большое количество скобок позволяет создать несколько линий повествования, подчеркнуть синтаксическую несвязность скобочного и основного сообщений, передать наличие двух полярных миров – человеческого и «машинного». Функционально значимым оказывается употребление нескольких знаков в непосредственной близости друг от друга, использование авторского знака – —. Распространены избыточные и неправильные с точки зрения правил пунктуации знаки приращения («*Спотыкаясь, помчался землемер в дом и увидел: страшного зелёного Фунтика и Лизвету Петровну...*» («Землемер»); «*Увидят – чей-то глаз вращался в заборной дыре...*» («Уездное»)).

Далее следуют Выводы, где обобщаются результаты исследования синтаксического уровня прозаических произведений Е. Замятина.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стиль выдающихся мастеров слова – это не система отклонений от языковой нормы, а «совокупность осмысленных многообразных возможностей языка, его художественной функции» (Р.А. Будагов). Анализ языковых особенностей прозаических произведений Е. Замятина с учётом теоретических взглядов писателя на процесс художественного творчества позволяет сделать следующие выводы.

1. В ходе комплексного лингвостилистического анализа художественной прозы Е. Замятина установлено, что индивидуальность писателя представляет собой проекцию индивидуально-авторского видения мира, детерминирован философско-эстетическими взглядами автора, связан с особенностями языка начала XX века и характеризуется синтезом литературных традиций и новаторства.

Решение главного вопроса творчества – отношение искусства к новой социальной действительности начала XX века, определение места человека в стхии событий – обуславливает специфику прозы Е. Замятина, проявляющуюся на лексическом и синтаксическом уровнях. Творческая манера писателя характеризуется богатством лексического диапазона (от разговорной лексики до терминологии и научной символики), окказиональностью, особым антропони-мическим пространством. Эмоциональное восприятие человеком окружающей действительности определяет синтаксическую полифонию, использование избыточных (парцелляция, сегментация) и экономных (неполнота, эллипсис, усечение) конструкций экспрессивного синтаксиса, что отражается в особом пунктуационном рисунке [1-10].

2. Терминологическая лексика и научная символика, введенные в структуру романа «Мы», эксплицируют идею произведения: вытеснение техниче-ским прогрессом всего человеческого в людях актуализируется посредством замены общеупотребительных слов специальными лексемами. Преобладание технической и математической терминологии репрезентирует сущность «ма-шинной цивилизации» и особенности искусственного интеллекта героев-номеров. Функционирование терминов определяется прямым назначением (для определения понятий), а также системой эстетической коммуникации: изобра-зительной и оценочной функцией, функцией создания стилистических эффек-тов (контраста, оксюморона, иронии) и символического, обобщенного значе-ния. Различные структурно-семантические типы научных символов расширяют текстовое пространство, отражая концептуальную картину мира Е. Замятина, особенности мышления и психического состояния героев-номеров, сверхрациональность «машиноподобной жизни».

Бинарная оппозиция Бог – человек обуславливает широкое употребление в прозе Е. Замятина различных лексико-семантических групп религиозной лек-сики, устойчивых выражений, принадлежащих христианской культуре. Это по-могает автору противопоставить философию рабства и свободы, реализовать замятинский принцип «человекобожия», подтверждая, что для писателя цен-тром Вселенной является человек, его чувства и переживания [1; 6; 10].

3. Одной из доминант идиостиля Е. Замятина является окказиональность, которая заключается в использовании потенциальных и индивидуально-авторских новообразований, в трансформации семантики слов, расширении их лексической и синтаксической сочетаемости. В прозе писателя семантические окказионализмы преобладают над лексическими, чаще всего представленными словами-композиатами, что апеллирует к классической традиции употребления сложных авторских эпитетов. Окказиональные новообразования используются в функции художественной номинации, источника и носителя экспрессивного заряда, экспликатора оценочных представлений автора, а также в качестве основы для создания определённых стилистических эффектов (преобладает ок-сюморон) и игры слов. Окказиональность является элементом системы изобраа-

зительных средств Е. Замятина, отражая свойственный модернистской прозе приоритет стиля над содержанием [5; 10].

4. Смешение планов социальной отнесённости при номинации персонажей, использование общеизвестных имён, национальной окраски антропонимов помогает автору наиболее ярко представить необходимый образ, создать у читателя адекватное отношение к персонажам и событиям, включить эмотивно-оценочный компонент, репрезентировать ассоциативный потенциал, сформировать символический план произведений. Этим же целям служит и номинация персонажей посредством цифр, букв, терминов биологии, только апеллятивных элементов. Для идиостиля Е. Замятина характерна система антропонимических синонимов, что позволяет усилить или ослабить значительность происходящего, актуализировать психологическое состояние персонажей, выразить отношение к ним автора и других действующих лиц [6; 7; 10].

5. Собственно-неполные и эллиптические предложения, связанные с модернистским принципом неоднозначности и диспаранции, придают повествованию динамичность, эмоциональность, выступают в функции речевой экономии, актуализируют атрибутивные и обстоятельственные характеристики речи, оформляют определённые разговорные структуры. Преобладание среди эллиптических предложений конструкций с опущенными глаголами речи и мысли подчёркивает разговорность, диалогичность идиостиля Е. Замятина. Усечённые конструкции заостряют внимание читателей на вербально не выраженной информации, являются средством быстрой смены планов повествования, источником ослабления или усиления субъектно-модальных значений, показателем психологического состояния персонажей.

Идиостиль Е. Замятина характеризуется нарушением синтаксической цельности и связей в высказывании, сильной интонированностью, что проявляется в парцелированных и сегментированных конструкциях и соответствует языковым тенденциям начала XX века. Расчленённость смещает логические акценты, является актуализатором главной информации, передаёт внутренние переживания героев, усиливает иронический подтекст, создаёт впечатление непосредственного формирования мысли, модифицирует синтаксические отношения. Синтаксическая трансформация репрезентирует различные оттенки чувств и эмоций, преломляет языковое сознание писателя, расширяет эмоционально-экспрессивное пространство произведений [2; 8; 9].

6. В прозе Е. Замятина пунктуация является элементом системы изобразительно-выразительных средств автора. Графическое маркирование текста посредством пунктуации позволяет создать экспрессивный и эмоциональный тон повествования, выделить необходимую информацию, расставить акценты авторского отношения к событиям и персонажам. Знаки препинания, расставленные в соответствии с художественным видением автора, изменяют интонационное оформление высказывания, модифицируют отношения между компонентами высказывания, что детерминировано задачами смыслового и стилистического характера [2; 8; 9].

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах и сборниках научных работ

1. Камлевич Г.А. Терминология в романе Е. Замятина «Мы» // Весті БДПУ. – 2001. – № 3. – С. 124-128.
2. Камлевич Г.А. Пунктуационные средства выразительности в творчестве Е.И. Замятина // Актуальныя пытанні сучаснай навукі: 36. навук. прац. У 2 ч. – Мінск: БДПУ, 2002. – Ч. 2. – С. 98-100.
3. Камлевич Г.А. Творчество Е. Замятина как объект исследования (историко-графический аспект) // Весті БДПУ. – 2003. – № 2. – С. 53-55.
4. Камлевич Г.А. Об изучении языка художественной литературы // Весті БДПУ. – 2003. – № 3. – С. 88-91.

Тезисы и материалы конференций

5. Камлевич Г.А. Окказионализмы в романе Е. Замятина «Мы» // Материалы научной конференции, посвящ. 100-летию академика В.В. Виноградова, Минск, 18-19 апреля 1995 г. / Бел. гос. пед. ун-т. – Минск, 1995. – С. 26-27.
6. Камлевич Г.А. Научная символика в художественно-художественной структуре романа Е. Замятина «Мы» // Актуальные проблемы исследования языка и речи: Материалы Международной научной конференции молодых учёных, Минск, 30-31 октября 2001 г.: В 2 ч. / Бел. гос. пед. ун-т. – Минск, 2001. – Ч. 2. – С. 12-14.
7. Камлевич Г.А. Особенности номинации персонажей в художественных произведениях Е. Замятина // Русский язык: система и функционирование. Материалы Международной научной конференции, Минск, 17-18 апреля 2002 г.: В 2 ч. / Бел. гос. ун-т. – Минск, 2002. – Ч. 2. – С. 176-179.
8. Камлевич Г.А. Эллиптические предложения в структуре романа Е. Замятина «Мы» // Лингвистика и литературоведение в университете: Материалы республиканской научно-практической конференции, посвящённой 80-летию БГУ. – Минск, 14-15 ноября 2002 г. / Бел. гос. пед. ун-т. – Минск, 2002. – С. 44-45.
9. Камлевич Г.А. Функционально-стилистическая нагрузка усечённых предложений в прозе Е. Замятина // Текст в лингвистической теории и методике преподавания филологических дисциплин: Материалы II Международной научной конференции, Мозырь, 26-27 марта 2003 г.: В 2 ч. / Моз. гос. пед. ун-т. – Мозырь, 2003. – Ч. 1. – С. 27-29.
10. Камлевич Г.А. Слово в художественном контексте произведений Е. Замятина // Личность – слово – социум: Материалы 3-ей Международной научно-практической конференции, Минск, 16-18 апреля 2003 г.: В 3 ч. / Институт современных знаний. – Минск, 2003. – Ч. 1. – С. 46-49.

РЕЗЮМЕ

Камлевич Галина Анатольевна
 ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
 ПРОИЗВЕДЕНИЙ Е.И. ЗАМЯТИНА

Ключевые слова: художественный текст, анализ прозаического произведения, идиостиль Е. Замятина, лексика и синтаксис художественного текста, термины, научные символы, окказионализмы, художественный антропонимикон, конструкции экспрессивного синтаксиса.

Объект исследования – язык прозаических произведений Е. Замятина.

Предмет исследования – лексические и синтаксические особенности отобранных текстов, представляющие собой элементы художественного идиостиля писателя.

Цель работы – языковые особенности идиостиля Е. Замятина.

Методы исследования – в работе реализуется концепция комплексного подхода к изучению языка художественной литературы, используется синтез системного, структурного, текстологического подходов, широко представлены семантико-стилистический и описательный методы, частично задействованы сопоставительный и количественный методы интерпретации языковых фактов.

Научная новизна полученных результатов определяется комплексным подходом к исследованию творчества Е. Замятина с точки зрения лингвистики, что позволяет выявить доминанты замятинского идиостиля на уровне лексики и синтаксиса, исследовать их как отражение философско-эстетических взглядов автора. Впервые исследуются структурно-семантические типы единиц лексического уровня художественной прозы писателя, их функциональная значимость; определяются различия в рода авторские новообразования и основные приёмы окказионального словоупотребления; рассматривается специфика антропонимического пространства; анализируются синтаксические средства, которые Е. Замятин использует для актуализации внимания читателя и решения определённых стилистических задач. Впервые проводится попытка концептуального лингвистического анализа языка прозаических произведений писателя, определяется обусловленность замятинского идиостиля эпохой начала XX века.

Практическая значимость. Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы при написании учебных пособий по русскому языку, лингвистическому анализу художественного текста, стилистике, в процессе преподавания названных дисциплин. Материалы диссертационного исследования могут использоваться в спецкурсах и спецсеминарах, посвящённых анализу языковых особенностей художественной прозы, изучению отдельных идиостилей, а также могут послужить основой создания словаря Е. Замятина.

РЭЗЮМЭ

Камлевіч Галіна Анатольеўна
ЛЕКСІЧНЫЯ І СІНТАКСІЧНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ
ТВОРАЎ Я.І. ЗАМЯЦІНА

Ключавыя словы: мастацкі тэкст, аналіз праявічнага твора, ідыястыль, лексіка і сінтаксіс мастацкага тэкста, тэрміны, навуковыя сімвалы, аказіяналізмы, мастацкі антрапанімікон, канструкцыі экспрэсіўнага сінтаксісу.

Аб'ектам даследавання з'яўляецца мова праявічных твораў Я. Замяціна

Прадмет даследавання – лексічныя і сінтаксічныя моўныя адзінкі, якія прадстаўляюць сабой элементы мастацкага ідыястылю пісьменніка.

Мэта работы – лексічныя і сінтаксічныя асаблівасці ідыястылю Я. Замяціна.

Метады даследавання. У рабоце рэалізуецца канцэпцыя комплекснага падыходу да вывучэння мовы мастацкай літаратуры, выкарыстоўваюцца сінтэз сістэмнага, структурнага, тэксталагічнага падыходаў, семантыка-стылістычны і апсальны метады, часткова задзейнічаны супастаўляльны і колькасны метады інтэрпрэтацыі моўных фактаў.

Навуковая навізна атрыманых вынікаў вызначаецца комплексным падыходам да вывучэння творчасці Я. Замяціна з пункту гледжання лінгвістыкі, што дае магчымасць выявіць дамінанты замаскіраванага ідыястылю на ўзроўні лексікі і сінтаксісу, прааналізаваць іх як адлюстраванне філасофска-эстэтычнага светапогляду аўтара. Упершыню ў прозе Я. Замяціна даследуюцца структурна-семантычныя тыпы адзінак лексічнага ўзроўню мастацкай прозы пісьменніка, іх функцыянальнае значэнне; вызначаюцца рознага роду аўтарскія новаўтварэнні і асаблівыя прыёмы аказіянальнага словаўжывання; разглядаецца мастацкі антрапанімікон; аналізуюцца сінтаксічныя сродкі, якія Я. Замяцін выкарыстоўвае для рэалізацыі ўвагі чытача, для вырашэння розных стылістычных задач. Упершыню ажыццяўляецца спроба канцэптуальнага лінгвастылістычнага аналізу мовы праявічных твораў пісьменніка, азначаюцца абумоўленасць замаскіраванага ідыястылю эпохай пачатку ХХ стагоддзя.

Практычная значнасць. Асноўныя палажэнні і вынікі дысертацыі могуць быць выкарыстаны пры напісанні навуковых дапаможнікаў па рускай літаратуры і мове, лінгвістычнаму аналізу мастацкага твора, стылістыцы, у выкладанні названых дысцыплін. Матэрыялы дысертацыйнага даследавання могуць выкарыстоўвацца пры правядзенні спецкурсаў і спецсемінараў, якія прысвечаны аналізу моўных асаблівасцяў мастацкіх твораў, вывучэнню асобных ідыястыляў, а таксама могуць паслужыць асновай складання слоўніка Я. Замяціна.

2 Аг 105626

SUMMARY

Kamlevich Galina Anatolievna
 LEXICAL AND SYNTACTICAL PECULIARITIES
 OF E.I. ZAMIATIN'S LITERARY WORKS

Key words: fictional work, prose analysis, idiostyle, lexical and syntactical level of a literary work, terminology and symbolism, occasionalisms, characterization, constructions of emphatic syntax.

The object of the research is the language of Zamiatin's prose.

The subject of the investigation is the lexical and syntactical elements, which can be categorized as the characteristic features of the author's idiostyle.

The aim of the research is lexical and syntactical peculiarities of E. Zamiatin's idiostyle.

Methods of the investigation: the subject has been researched in the light of the concept of complex approach to the study of fictional language. A number of methods have been used to carry out the research: semantic, stylistic, system, structural, textual, descriptive, as well as comparative and frequency methods.

The scientific novelty of the dissertation consists in the address to new scantily explored spheres of fictional elements of Zamiatin's prose and in the creation of new approaches to their analysis. The thesis presents a systematic investigation of E. Zamiatin's prose. The semantic and syntactic characteristics of Zamiatin's fiction are analysed on the basis of their functioning in literary works. We have studied thoroughly structural-semantic types of elements on the lexical level of Zamiatin's prose and singled out their functioning role. In addition, the dissertation handles the author's innovations and the main techniques of occasional word use; types of characterization; syntactical means of Zamiatin uses in order to grab the reader's attention and shape their response. An attempt has been made to study the stylistic peculiarities of Zamiatin's prose, which enables us to claim that Zamiatin's idiostyle was influenced very much by the historical period – the beginning of the 20th century.

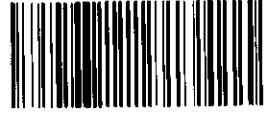
The practical significance. The results of the research can be used in special courses, seminars dealing with the analysis of the language of literary works, tutorials on linguistic analysis of text as well as in lectures on stylistics, in modern Russian. Also, the materials the dissertation may be used in compiling the author's vocabulary.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Подписано в печать 7.05.04. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,2. Тираж 100 экз. Заказ 358

Отпечатано с оригинал-макета заказчика в Учебно-издательском центре БГПУ.
Лицензия ЛП № 486 от 02.04.02. 220007, Минск, Могилевская, 37.

Він 0200 1346 119

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ